

© А.Ю. Акулов

Рамат и камуй – основные понятия религии айну (по материалам анализа фольклорных текстов хоккайдоских айну, собранных Н.А. Невским)

Согласно Нэйлу Гордону Манро, основными/базовыми понятиями верований айну являются *ramat*/рамат и *kamuy*/камуй.

Объясняя сущность понятия *ramat*, Манро приводит объяснения, которые давали ему старики айну, так, например: Котан-Пира говорил, что рамат является основой айнской религии, восьмидесятилетний Рэннуикэс с севера Хоккайдо говорил, что: “То, что не имеет рамат – не имеет ничего”, Нисукрэк и другие старики согласились с утверждением, что “Рамат есть все-наполняющий и неуничтожимый”. Уэсанас сказал, что “Рамат присутствует везде”. [Munro 1963: 8].

Когда вещи ломаются рамат оставляет их, когда погибают люди, то рамат тоже оставляет их и переходит в другое место, но не погибает, поэтому оружие и инструменты, погребаемые вместе с умершим часто ломались, чтобы их рамат мог сопровождать покойника.

Одни камуи имеют больше рамат, другие меньше, люди также по-разному наделены рамат, можно говорить, что рамат – это некая безличная духовная субстанция, что-то вроде полинезийской мана [там же: 10].

По моим данным слово рамат есть композиция двух морфем: *gam* + *at*, *gam* – «сознание», «душа», «дух», «сердце». Многие глаголы в языке айну, обозначающие ментальную активность, образованы от корня *gam*: *gam/gamu* – “думать”, *e-gam-an/e-gamu-an* – “понимать”, *e-gam-iskari* – “не понимать”, *e-gam-as* – “радоваться чему-либо”, *e-uay-gam-at-te* – “выдерживать”, “терпеть”; *at* – «существовать»: *at-te* – “увеличивать”, “плодить”, *-te* – суффикс каузативатор. Таким образом, понятие *ramat* может быть интерпретировано как “дух существует”, “дух присутствует”, а поскольку в языке айну широко распространена конверсия, то слово *ramat* также можно интерпретировать как “существование духа”, “наличие духа”.

Камуй – это второе ключевое понятие айнской религии. Джон Бэчелор утверждал, что слово *kamuy* есть композиция трех морфем: *ka* + *mu* + *i* и интерпретировал его как «нечто над (сверх) нами».

Согласно моим данным слово *камуй* также есть композиция трех морфем: *ка* - "над", "на", "сверх", "выше"; *ми* - "распространяться", *и* - суффикс субстантиватор, превращающий глаголы в абстрактные существительные: *рирка* - "быть полезным", "быть приятным" - стативный глагол - *рирка-хи* - "красота", "приятность" - абстрактное существительное; *итак* - "говорить" - *итак-и* - "речь", и может быть интерпретировано как "верхняя сущность", "сверхсущность", что, в общем, аналогично интерпретации Бэчелора.

Среди японских и европейских айноведов широко распространено мнение, согласно которому, слово *камуй* было заимствовано айну из японского языка и является искаженным японским словом *ками* (см. Vos). Японское слово *ками* означает "дух", "божество" и происходит, видимо, от алтайского корня *кам* - "шаман".

Многие японские антропологи, являющиеся приверженцами неоностратических построений, говорят, что японское слово *ками* и айнское *камуй* происходят от одного корня. Согласно этой теории, слово *камуй* и *ками* происходит от корня *кам* - "мясо", и это якобы объясняет употребление слова *камуй* в отношении медведей. В подтверждении таких построений часто приводятся корейские слова *ком* - "медведь" и *комккук* - "мясной бульон", которые якобы происходят от одного корня.

На самом деле, слово *камуй* не имеет никакого отношения к мясу, а его употребление в отношении медведей обусловлено уважением к медведю и табу на произнесение подлинного имени медведя, подробнее см. ниже.

Японский и корейский - языки родственные, они принадлежат к алтайской семье, но айнский язык по своей структуре радикальным образом отличается от алтайских языков, поэтому попытки искать общие айнско-алтайские корни лишены всякого смысла (см. Akulov).

Слово *камуй* не могло быть заимствовано из японского, поскольку оно принадлежит к наиболее древней, культурологически важной и безэквивалентной лексике. Слова для обозначения наиболее важных реалий, представлений и пр. обычно не заимствуются.

Наконец, очень интересным и показательным является тот факт, что в языке айну имеется слово со значением "письмо", "бумага", которое звучит как *кампи*. До знакомства с японцами айну не знали: что такое письменность и не знали что такое бумага, поэтому слово "бумага" было заимствовано айну из японского. По-японски слово "бумага" звучит как *ками*. Из всего этого, можно сделать вывод, что если бы

слово *камуй* было бы заимствовано айну из японского, то оно бы тоже звучало как *кампи*, и, таким образом, можно окончательно утверждать, что слово *камуй* является исконным айнским словом.

Понятие *камуй* нельзя переводить словами "бог", "god", "dios" и т.п., потому что понятие *камуй* совершенно нетождественно и неэквивалентно понятию "бог"/ "божество" монотеистических религий. *Камуй* не является трансцендентной сущностью, он не противопоставлен миру людей, а существует рядом с людьми, мир камуев - это не запредельная реальность, а всего лишь соседний остров, соседнее поселение. Поэтому я предпочитаю оставить понятие *камуй* без перевода, пока не будет найден адекватный и компактный термин, описывающий эту сущность.

Камуи подразделяются на хороших камуев – которых называли просто *камуй* и на плохих, причиняющих вред, которые в свою очередь делились на: *камиаси* – «оборотней» и *нитнэ камуй* – «демонов».

Кроме того, существовал еще ряд великих/тяжелых камуев – *пасэ камуй*, которые могли быть как хорошими так и плохими.

Из *пасэ камуй* наиболее часто упоминаются: *камуй Нуси* – Старуха/Бабушка - камуй очага, которая охраняла айну от болезней, отгоняла злых духов и передавала другим камуям просьбы айну, *ганке канто коро камуй* – нижним небом владеющий камуй, в отношении которого, однако, не проводилось никаких ритуалов, а также и *атуу коро екаси* – морем владеющий дед и *сиканна/канна камуй* – дракон – божество грома. Однако, *сиканна* является бесполезным или даже злым божеством среди других великих камуев, о чем свидетельствует текст "Asusun-asusun"(Невский: 156 - 160).

Из всех камуев в фольклорных текстах чаще всего упоминается айнский культурный герой – Окикуруми. Существует несколько версий мифа о происхождении Окикуруми, согласно одной из них он сошел с неба (с острова камуев) в землю людей, согласно другой – он родился от дерева вяза – богини Цикисани и одного из *пасэ камуй*. Окикуруми научил людей (айну) охотиться и ловить рыбу, а его *трэси мацци* – младшая сестра – жена научила женщин прясть и шить. Согласно легендам Окикуруми постоянно сражается со злыми духами и демонами, у Окикуруми был меч, который вспыхивал огнем, всякий раз когда его вынимали из ножен, поэтому характерным признаком

Окикуруми является обугленные ножны и обугленный подол халата (см., например, текст "henouwao" Невский: 171).

Имя Окикуруми тесно связано с рекой Сару на юге Хоккайдо, в других местностях айнский культурный герой имел другие имена. Значение и этимология имени Окикуруми до сих пор остается для айноведов загадкой, это предмет дальнейших исследований.

Медведь также является одним из важных камуев. Во всех текстах медведи называются просто *камуй*, я полагаю, что это есть ни что иное как охотничье табу на произнесение подлинного имени промыслового животного. Эмико Онуки-Тирни отмечает, что важно отделять настоящих камуев от других живых существ, потому что слово *камуй* употребляется как почтительное название в отношении любого живого существа, даже самого незначительного, с промысловой точки зрения, а кроме того, термин *камуй* часто употреблялся в отношении злых духов, чтобы умиловать их.

Медвежий праздник был важнейшим ритуалом хоккайдоских айну. Обычно ловили совсем еще маленького медвежонка, приносили в котан/поселение и выращивали до двух-трех-летнего возраста. Почти у каждого айнского дома имелась медвежья клетка. Такой медвежонок назывался *гюа-р* – “живая вещь”; ритуальное убийство медведя и связанные с ним обряды называли *i-oman-te* - букв.: "отправление". Айну верили, что они состоят в родстве с медведями, и считали, что душа медведя идет в горы к хозяину медведей, и если люди обращались с медвежонком хорошо, то хозяин медведей посылает охотникам много других медведей. Такой медвежий праздник описывается в тексте «*Menoko yukar*» (Невский 53 - 66).

Понятия *рагат* и *камуй* являются ключевыми для понимания всех остальных явлений религиозной жизни айну. Любое другое понятие айнской религии и любой конкретный ритуал можно представить в терминах *рагат* и *камуй*. Особенно важным является понятие *рагат*.

Камуй - это существо, которое имеет много рагат и может как наделять рагат так и отнимать его у других существ.

Если проводить аналогию с математическими понятиями, то можно сказать, что рагат - это скалярная величина, а камуй - тензор.

Те существа и вещи, которые имеют много рагат или обладают способностью его увеличить - полезные, хорошие вещи, те, которые отнимают - вредные, плохие. Чтобы сохранить рагат следует избегать контактов с вредными вещами и контактировать с полезными.

Все ритуальные действия айну (как-то: вырезание инау, медвежий праздник и пр.) направлены на увеличение рамат или на сохранение существующего рамат.

Использованная литература:

Акулов А.Ю. Айну-русско-английский словарь, CD, 2005,

Меновщиков Г.А. Об устойчивости грамматического строя и основного словарного фонда Эскимосского языка // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию, М., 1952,

Невский Н.А. Айнский фольклор, М., 1972,

Онуки-Тирни Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина // Краеведческий Бюллетень № 1 - 4, 1996, Южно-Сахалинск,

Серебренников А.Б. Об устойчивости морфологической системы языка // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И.В. Сталина по языкознанию, М., 1952,

Холодович А.А. Корейско-русский словарь, М., 1951,

Akulov A.Yu. On the typological characteristics of Ainu language in connection with its possible genetic relationship // Тиба дайгаку ю:расиа гэнго бунка ронсю: (Записки общества изучения языков и культур Евразии университета Тиба) № 8, Тиба, 2005,

Batchelor Jh. An Ainu-English-Japanese Dictionary, Tokyo, 1926,

Munro N. G. Ainu Creed and Cult, London, 1962,

Vos F. Japanese Loan Words in Ainu // Rocznik Orientalistyczny, T. XLVI, Z. 2, 1990